

DOI 10.32726/2411-3417-2023-1-74-91

УДК 314/316; 323/324; 94

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Нарастающий кризис американской семьи

Аннотация. В статье анализируются тенденции нарастающего кризиса института семьи в современном американском обществе. Эволюция семейных отношений на протяжении последних 70 лет прослеживается как последовательный отход от модели «идеальной» многодетной семьи, возглавляемой двумя родителями, в направлении бездетных семей и семей с родителями-одиночками. В 1970-е годы основную роль в этой эволюции сыграли социально-экономические факторы, однако впоследствии «отходу от брака» был придан статус «новой нормальности» экстремистской гендерной идеологией, которая казуистически подменила биологическое понятие пола социально детерминированной категорией гендера.

Ключевые слова: нуклеарная семья, поколение «бэби-бумеров», демография, коэффициент рождаемости, семейные ценности, женская рабочая сила, индивидуализм, гендерная идеология, изменение функции семьи, однополая семья, брак и религия.

Преобразование США после Второй мировой войны в глобализирующуюся сверхдержаву, военно-техническое, политико-идеологическое и социально-экономическое соперничество с СССР предопределили активное использование «картинок» американского образа жизни, тиражируемых по всему миру американскими средствами массовой информации. Пропагандирование ценностей и атрибутов американского образа жизни получило название «мягкая сила». И эта сила прекрасно работала, поскольку в первые послевоенные десятилетия Америка, на территорию которой в прямом смысле не упало ни одной бомбы или снаряда и которая вышла из Второй мировой войны с окрепшей экономикой, демонстрировала населению европейских стран, жившему в условиях послевоенных лишений и трудностей, самый высокий жизненный уровень.

В 1950-е годы США стали постепенно смещать фокус идейного противостояния двух противоположных социально-экономических систем с «военных технологий на современные предметы повседневного быта, то есть в сферу безусловного американского превосходства» [Castilli, p. VIII]. Как указывал в этой связи голландско-британский исследователь, проф. Лейденского университета (Нидерланды) Дж. Скотт-Смит, на определенном этапе соперничества между СССР и США «культура повседневной жизни

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна — главный научный сотрудник, руководитель Центра внутривнутриполитических исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук, uspolitika@gmail.com.

стала основным полем сражения между различными идеологиями капитализма и коммунизма» [Scott-Smith, p. 28].

Идиллическая американская семья 1950-х годов

В 1950-е годы на фронте «бытовой холодной войны», пожалуй, самым завораживающим был мыслеобраз собственного дома или коттеджа в пригороде крупного американского города. Отец обитавшего в этом доме многодетного семейства неустанно трудился, обеспечивая неуклонный рост семейного благополучия и счастья, а мать — «профессиональная» домохозяйка — не покладая рук отдавала все свои силы, знания и женские таланты воспитанию подрастающего поколения, видя в этом свое предназначение и смысл жизни. Эта идиллическая картина была даже не столько ориентирована вовне США, сколько воплощала идеал и цель социально-экономического развития американского общества.

Как указывают в этой связи американские историки и социологи, в 1950-е годы «американское общество пронизывало чувство единообразия». Оно проистекало из стремления к стабильности после потрясений Великой депрессии и жертв, понесенных в ходе Второй мировой войны. В послевоенное десятилетие наметился возврат к традиционным ценностям, в рамках которого основным социальным институтом выступили семья и семейные отношения. Именно в системе семейных отношений мужчины выполняли роль кормильцев, а женщины, даже если они и работали, считали своим предназначением дом. В тот период широкое распространение телевидения «способствовало утверждению в американском обществе конформизма как господствующей нормы общественной жизни; при этом телевидение стало форумом для молодых и старших американских поколений, где они могли приобщиться к возможности получить универсальный опыт бытовой жизни, отражающий общепринятые социальные модели» [The Culture...].

Стремление обеспечить экономическую безопасность, исходя из хорошо известного англосаксонского принципа «мой дом — моя крепость», который в свое время нашел воплощение в 14-й поправке к Конституции США [Hafetz, p. 175], породило в Америке 1950-х годов не только стремление иметь собственное домовладение, но и феномен так называемых нуклеарных семей, т. е. супружеских пар (разумеется, гетеросексуальных) и их детей. Идиллическая модель семейных отношений в эти годы опиралась не только на устойчивый экономический рост, но и на принципиально новое содержание семейных отношений. Как подчеркивают американские социологи, родители стали уделять самое пристальное внимание воспитанию детей, а «дети впервые стали эмоциональным, а не экономическим активом, они стали центром семьи». Более того, родители начали вплотную изучать психологию и физиологию развития своих детей, с тем чтобы «они стали успешными во взрослой жизни. Детство впервые превратилось в особенный период в жизни подрастающего поколения» [The Evolution of American...].

Период с 1946 по 1964 г. прочно вошел в историю США как время появления в американском обществе поколения бэби-бумеров, когда американцы в прямом смысле были заняты «производством детей», как одной из важнейших социально-экономических целей своей жизни. В 1946 г. в США родилось 3,4 млн младенцев — рекордный показатель за всю предыдущую американскую историю. На протяжении последующих 18 лет ежегодно рождалось от 3 до 4 млн человек [Smith]. Всего с 1946 по 1964 г. в США на свет появилось 76 млн детей — это был самый высокий показатель рождаемости за всю предыдущую и последующую историю страны в расчете на примерно равные отрезки исторического времени [Fry].

Кроме того, в 1960 г. в США был зафиксирован рекордный после 1940 г. суммарный коэффициент рождаемости, равный 3,58 ребенка, который показывает количество детей, рожденных в среднем женщиной в детородном возрасте (от 15 до 49 лет) [O'Neill]. В дальнейшем он неуклонно снижался до отметки 2,03 ребенка в 1975 г., и с тех пор достаточно устойчиво находился на этом уровне и даже ниже.

Американские демографы и социологи отмечают, что представители поколения бэби-бумеров, рожденные в «идиллических семьях» в первые два послевоенные десятилетия, имеют ряд отличительных социокультурных черт. Среди них выделяются такие особенности, как ориентация на семейные ценности и наличие сравнительно большого числа друзей и знакомых. Представители этого поколения — целеустремленные, уверенные в своих силах и способностях люди. Модель идиллической семьи способствовала тому, что бэби-бумеры были воспитаны на идее осуществимости «американской мечты». Помимо этого, они люди творческие и изобретательные, поскольку первые послевоенные десятилетия прошли в США под знаменем великих научно-технических достижений, включая овладение ядерной энергией, начало освоения космического пространства, создание многих прототипов современных изобретений и видов техники, в том числе компьютеров и реактивной авиации [Smith].

Вместе с тем модель идиллической семьи породила ряд проблем, главной из которых следует считать консервацию ролевого поведения девочек и девушек в семейных отношениях. Им следовало проживать со своими родителями до замужества, а затем они «должны были стать домохозяйками, а не образованными профессионалами в какой-либо сфере» [The Evolution of American...].

Нельзя не отметить, что хотя модель идиллической нуклеарной семьи по определению служила идеалом, реальность далеко не в полной мере этому идеалу соответствовала. Социально-экономическое наследие 1930-х и 1940-х годов давало о себе знать. Оно, в частности, выразилось в том, что «менее 60% американских детей в 1950-х годах жили в нуклеарных семьях: отец — кормилец, мать — домохозяйка. Более того, многие семьи жили в нищете, так как уровень бедности тогда был почти в два раза выше, чем в последующие десятилетия. Высоким оставался и уровень подростковой беременности, хотя большинство беременных молодых женщин выходило замуж именно по причине беременности. В 1950-е годы также не очень

афишировались факты широко распространенного алкоголизма и насилия в семьях» [Sociology, p. 554].

Доля семейных пар с детьми до 18 лет в общем количестве семей достигла своего максимального значения в 1960 г., когда она составила 44,3%. Следует подчеркнуть, что эта доля оставалась примерно на данном уровне на протяжении предыдущих 20 лет; в частности, в 1940 г. она составляла 42,9%. Однако в 1980 г. она опустилась до 30,7%, а в 2020 г. составила 20,2% [Jacobsen, p. 3]. Модель идиллической семьи, при всей ее привлекательности и неотразимости, оказалась неустойчивой, что породило дебаты среди американских социологов, экономистов и демографов о глубинных причинах ее недостатков и уязвимых черт.

Большая часть экспертов и аналитиков сошлись во мнении, что основными факторами, способствовавшими фундаментальному изменению отношения американцев к «производству детей» как основной целевой функции семейных отношений в 1960-е и 1970-е годы, явились экономические причины. Три экономических кризиса (1969–1970 гг., 1973–1975 гг. и 1980 г.) в сочетании с аномальным периодом стагфляции, когда показатели годовой инфляции, измеряемой индексом потребительских цен, составили в период с 1970 по 1980 г. в среднем почти 8,0%, и уровнем безработицы в 6,5% [Рассчитано по: Amadeo], привели к тому, что темпы роста цен на жилье и стоимость высшего образования стали превышать темпы роста реальных доходов большей части рабочей силы, в том числе кормильцев семьи. Реальные средние годовые доходы американских семей с конца 1960-х годов по начало 1980-х годов стагнировали, оставаясь на уровне примерно 60 тыс. долл. (в постоянных ценах 2012 г.) [Chartbook...], в то время как средняя стоимость покупки нового дома (коттеджа) возросла (с учетом инфляции) со 147 тыс. долл. в 1970 г. до 211 тыс. долл. в 1979 г., или почти в 1,5 раза [Csiszar]. Еще более быстрыми темпами росла стоимость получения высшего образования, которая в целом по США в период с 1969–1970 гг. по 1979–1980 гг. выросла почти в два раза — с 2,6 тыс. в год до 5,0 тыс. долл. в год [Hanson].

Эти дисбалансы обернулись тем, что женщины стали все активнее выходить на рынок труда — естественно, за счет снижения рождаемости и замещения времени, проводимого дома. Вплоть до середины 1950-х годов доля женщин в составе рабочей силы США не превышала 35%, однако к середине следующего десятилетия она достигла отметки 40%, а к середине 1970-х годов, в период глубокого социально-экономического кризиса 1973–1975 г., вышла на уровень 45%. К концу 1970-х годов доля женской рабочей силы стала устойчиво превышать 50%, на рубеже XX и XXI в. достигла отметки в 60%, затем начала снижаться и в начале 2020-х годов устойчиво составляла 56–57% от общей численности занятых [Labor Force...].

В 1990-е годы, когда модель идиллической семьи постепенно сошла на нет, среди американских социологов развернулась дискуссия о том, в какой степени специфика семейных отношений в американском обществе в 1950-е годы была реальной, хотя и не достижимой полностью, моделью, а в какой — аномальным явлением, ставшим

следствием исключительно политических и социально-экономических потрясений первой половины XX в. Известный социолог, специалист по семейным отношениям проф. А. Школьник утверждала, что идиллическая семья 1950-х годов была отнюдь не венцом «семейной нормальности, от которой все последующие тенденции — это отклонение; скорее, наоборот: девиантной явилась сама семейная модель 1950-х годов» [Skolnick, pp. 51–51]. Другой видный специалист по институту семьи, С. Кунц, заняла более уклончивую позицию, считая, что в эволюции семейных отношений в американском обществе не просматривается ярко выраженных закономерностей, поскольку «американские семьи всегда были разнообразными, и модель «мужчина — добытчик, женщина — домохозяйка», т. е. идеал нуклеарной семьи, который у большинства людей ассоциируется с традиционной семьей, преобладала лишь на протяжении небольшой части американской истории» [Coontz, p. 11].

Все последующие дискуссии и изыскания американских социологов, демографов и политологов на темы кризиса института семьи и семейных ценностей проходили и проходят в разрезе этих двух основных точек зрения на эволюцию семейных отношений в Америке.

Кризис американской семьи: масштабы и симптоматика

Видный американский социолог, проф. Калифорнийского университета (во Фресно) Дж. Рэнделс в своей основополагающей статье для Энциклопедии семейных исследований о кризисе семьи в США достаточно рельефно определила его истоки. По ее мнению, кризис проистекает от того, что «большинство американцев в настоящее время не следуют традиционным моделям формирования семьи, ставящим брак на всю жизнь в центр семейной и общественной жизни. В подрыве брака как социального института прежде всего обвиняется чрезмерный индивидуализм». Иными словами, в американском обществе на протяжении длительного периода накапливалось действие множества факторов, которые привели к отклонению от модели «идеальных» семейных отношений.

Этой точке зрения, которую в США иногда называют ностальгической, противопоставят многочисленные гендерные теории и модели семейных отношений, исходящие из представлений о закономерной прогрессивной эволюции института семьи, выражающейся в том, что «американцы теперь женятся в более старшем возрасте, рожают больше внебрачных детей, чаще разводятся и вступают в повторный брак и с большей вероятностью живут в приемной семье» [Randels]. Разделяющие эти концепции эксперты оспаривают мнение, что Соединенные Штаты переживают острый кризис семьи, утверждая при этом, что брак не ухудшается, а просто меняется, «чтобы приспособиться к изменению гендерных ролей, экономической реструктуризации и растущему социальному притяжению различных форм семьи, в том числе семей с одним родителем и однополых семей» [Randels]. После потрясений 1970-х годов, которые нанесли колоссальный удар по модели идиллической семьи, в США все большую роль стала играть гендерная идеология, поборники которой начали целенаправленно бороться

с системой семейных «ценностей и привязанностей 1960-х годов», пытаюсь при этом возродить модели, характерные для первых десятилетий XX в. Как указывали в этой связи в середине 1980-х годов американские психологи К. Ньюбергер, Л. Мелникоэ и Э. Ньюбергер, тенденции в изменении института американской семьи, обозначившиеся в 1980-е годы, представляли собой продолжение тенденций, прерванных Второй мировой войной: «Если мы сравним нашу семейную модель с формой семейных отношений наших родителей, то эти различия будут колоссальными, но если мы будем сравнивать нашу семейную модель с семейной моделью наших бабушек и дедушек, то эти отличия не будут носить столь драматичного характера» [Newberger, p. 674].

В 2022 г. официальная американская статистика насчитывала немногим более 84 млн семей; при этом за предыдущие 10 лет их численность увеличилась сравнительно ненамного (80,5 млн семей в 2012 г.) [Duffin. Number of families...]. Средний численный состав американской семьи в 2022 г. составил 3,13 человека, и на этом уровне этот показатель находится примерно с конца 1980-х годов (в 1989 г. — 3,16) [Duffin. Average number...]. В 2018 г. в среднем на одну американскую семью приходилось 1,73 ребенка, в то время как в 1960 г. — на пике эпохи «производства детей» — 3,62 ребенка [Population Connection...]. Таким образом, за последние 60 лет численность детей в расчете на одну семью уменьшилась в два раза, что очевидным образом свидетельствует о кризисе репродукционной функции института семьи.

Кардинальное изменение назначения семьи может быть подкреплено и данными о доле в распределении бездетных семей и семей с детьми. В 2022 г. почти 60%, или 50,3 млн, американских семей не имели детей; немногим более 17%, или 14,5 млн, семей имели всего одного ребенка в возрасте до 18 лет; почти 15%, или 12,5 млн, семей имели двух детей, и немногим более 6%, или 7,0 млн, семей имели трех и более детей [Duffin. Number of families...].

Фундаментальная причина доминирования бездетных семей в современном американском обществе кроется в том, что на протяжении последних нескольких десятилетий претерпело изменение отношение американцев к браку как основной форме социальной жизни взрослого населения. Согласно данным социологической службы «Пью Рисерч Сентер», если в 1990 г. 67% взрослого населения США в возрасте от 25 до 54 лет жило в браке, то спустя 30 лет — в 2019 г. — эта доля сократилась до 53%. Соответственно, увеличилась доля незамужних женщин и неженатых мужчин (с 29 до 38%), а также доля мужчин и женщин, находящихся в гражданском браке (возросла за этот период более чем в два раза — с 4 до 9%) [Fry, Parker].

Отношение к браку осложняется и ростом количества американцев, живущих в однополых семьях. Согласно официальной статистике, в 2021 г. в США насчитывалось 1,2 млн однополых семей, при этом 710 тыс. пар официально зарегистрировали свои отношения, в то время как 500 тыс. семей жили «гражданским браком». На протяжении последних 15 лет количество однополых семей увеличивалось взрывными темпами; в частности, в 2008 г. в США насчитывалось всего 540 тыс. семей подобного рода [Ring].

В США также нарастают настроения трактовать брак как отмирающий атрибут, который вступил в острые противоречия с требованиями и спецификой социальной жизни современного общества. В настоящее время подобного рода взглядов придерживается 26% американцев [Сох, р. 4].

Следует указать еще на один фактор ослабления семейных уз в современном американском обществе. Специфика института семьи традиционно состояла в том, что брак был освящен религией, главным образом в христианстве, которое считало создание семьи и последующее рождение детей реализацией христианских заповедей. Как отмечал в свое время видный американский социолог К. Хитон, «ни один социальный институт не имеет более тесных связей с религией, чем семья» [Heaton, Goodman, p. 343]. Американские исследователи считают, что важнейшим цементирующим фактором модели идиллической семьи выступала именно религия — вернее, тот факт, что супруги придерживались одной веры. В частности, до начала 1970-х годов 81% вступающих в брак в США имели одну религию, тогда как в настоящее время таковых лишь немногим более половины — 52%. Стремительно выросла доля светских браков, увеличившись за полвека более чем в пять раз — с 3 до 16%. [Сох, pp. 6–7].

Фактически хранителями «семейных очагов» в современном американском обществе выступают только «ортодоксальные» религиозные конфессии, такие как мормоны (87% супружеских пар которых имеют аналогичные религиозные верования), протестанты-евангелисты (83%), протестанты (72%), католики (65%) и иудеи (59%) [Сох, р.6]. На протяжении последних десятилетий в США был запущен межпоколенческий механизм разрушения института семьи и семейных ценностей, в рамках которого секуляризация брачных отношений оборачивалась падением интереса родителей к религиозному воспитанию своих детей. Это приводило к тому, что новое поколение американцев все в большей степени воспринимало институт семьи как «рудимент и пережиток» прошлых исторических периодов. Как указывает в этой связи политолог и социолог Д. Кокс, «межрелигиозные союзы стали более распространенными, однако они привели к более низкому уровню религиозности как таковой. Американцы в религиозно смешанных браках демонстрируют меньшую религиозную активность, чем в семьях с аналогичными религиозными верованиями» [Сох, р.6].

Согласно данным социологических обследований, 44% американских семей с супругами одного вероисповедания посещают церковные службы по меньшей мере один раз в неделю, в то время как 81% семей, заключивших светские браки, никогда не посещают церковных служб, и только 1% подобного рода семей посещают церковные службы один раз в неделю [Сох, pp. 6–7]. В итоге в США религиозные семьи «воспроизводят» религиозно настроенное потомство, в то время как семьи, не причисляющие себя к верующим американцам, порождают атеистов и агностиков, причем в разных пропорциях. В настоящее время у 63% верующих американцев в возрасте от 13 до 17 лет доля верующих родителей составляет 72%, в то время как у 36% подростков этого возраста, считающих себя атеистами, доля родителей-агностиков составляет 24% [U.S. teens... p. 30]. Иными словами, пропорция между верующими и неверующими меняется в пользу последних.

Одним из наиболее острых проявлений кризиса института семьи в современном американском обществе явился взрывной рост числа детей, рожденных вне брака. В частности, в начале 1960-х годов в США вне брака рождалось примерно 7–8% от общего числа младенцев, однако уже к началу 1970-х годов доля внебрачных детей удвоилась [VerBruggen R.]. К XXI в. вне брака рождалась уже треть всех американцев, а в самый разгар финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. их доля возросла до 40% и с тех пор устойчиво находится на этой отметке [Michas]. В абсолютном выражении в 2021 г. из общего числа 3,7 млн новорожденных американцев 1,5 млн появились на свет вне брака [Births... pp. 21, 27]. В целом по состоянию на 2021 г. из общего числа в 75 млн детей и подростков в возрасте младше 18 лет [Duffin. Number of children...] порядка 22 млн человек, или 30%, проживало в неполных семьях или вообще без родителей [Davidson].

Исследования американских психологов и психотерапевтов убедительно свидетельствуют о том, что «дети из неполных семей чаще сталкиваются с эмоциональными и поведенческими проблемами, такими как агрессия или рискованное поведение, по сравнению со сверстниками, выросшими в семьях с двумя родителями. Научные исследования также связывают медицинские проблемы детей этой категории с такими факторами, как родительский стресс, потеря социальных связей, предрасположенность к конфликтам, частая смена мест проживания и хронические социально-экономические трудности» [Child Well-Being...]. Можно отметить, что в настоящее время, особенно на фоне коронавирусной пандемии, психическое состояние подрастающего поколения американцев является самой острой проблемой для их родителей. Такой точки зрения придерживалось 40% опрошенных социологами исследовательской организации «Пью Рисерч Сентер» [Minkin, Horowitz, p. 5].

В порочном круге бедности

Итогом развала нуклеарной семьи и семейных отношений в современном американском обществе стали семьи, в которых дети проживают с одним родителем, будь то мать или отец. В настоящее время в США насчитывается около 11 млн таких семей, при этом 80% из них (или 8,8 млн) возглавляются матерями-одиночками, а 20% (2,2 млн) — отцами-одиночками. По состоянию на 2019 г., США занимали первое место среди 130 стран мира по численности детей, проживающих в семьях с одним родителем (23%) [Kramer].

Принципиально важно, что данный феномен является порождением моделей семейных отношений и социально-экономических условий, сформировавшихся в последние 40 лет. Если говорить о матерях-одиночках, более 60% из них родились в 1981 г. и позже; еще 36% — женщины, родившиеся в период с 1965 по 1980 г. [Davidson], т. е. тогда, когда в Америке закончилась эпоха идиллической семьи и «производства детей». Примерно аналогичная картина прослеживается и в случае отцов-одиночек, хотя в этой группе доминируют мужчины, родившиеся в 1965–1980 гг. (их доля составляет почти 50%) [ibidem].

Значительная часть семей во главе с родителями-одиночками — это многодетные семьи. В частности, 46% матерей-одиночек и почти 37% отцов-одиночек воспитывают двух и более детей [Davidson]. Статистические данные говорят также о том, что решающую роль при формировании неполной семьи играет отношение к браку и семейной жизни как таковому. Больше половины матерей-одиночек (52,3%) никогда не были замужем, почти 30% разведены, почти в 15% случаев мать с детьми проживают отдельно от отца и только в 4% случаев одинокая семья возглавляется вдовой [Ibidem]. Среди отцов-одиночек никогда не женились 41,1%, разведены 38%, раздельно с женой проживают около 17%, и только 4,3% — вдовцы [Ibidem].

Систематические обследования неполных семей показывают, что их материальное положение имеет тенденцию к относительному и абсолютному ухудшению, особенно в сравнении с нуклеарными семьями. Такого рода семьи сравнительно быстро оказываются в порочном круге социально-экономических лишений. Хронические материальные затруднения, в свою очередь, ведут к воспроизводству новых поколений, которые воспринимают неполные семьи как данность и норму, имеющую, как это ни парадоксально звучит, свои достоинства.

По мнению некоторых американских социологов, к числу таких положительных сторон могут быть отнесены более тесные связи отца или матери-одиночки со своими детьми, поскольку по определению о них больше некому заботиться. В многодетных семьях одиночек старшие братья и/или сестры нередко с ранних лет вынуждены помогать своему родителю заботиться о младших членах семьи и быстрее усваивают круг семейных обязанностей. Дети с раннего возраста приучаются переносить трудности и при прочих равных условиях оказываются лучше приспособленными к взрослой жизни, «лучше справляются с разочарованиями и эмоциональными потрясениями» [Brennan].

Тем не менее неполные семьи «постоянно рискуют оказаться «в тройном капкане: дефицита ресурсов, безработицы и недостаточной государственной поддержки» [Maldonado, Nieuwenhuis, p. 305].

Обобщенным показателем социально-экономического положения неполных семей является их доля среди американцев, живущих на доходы ниже официального уровня бедности. В 2021 г. к таковым относилось 8,8% американских семей; при этом среди семей с двумя родителями доля бедных составляла всего 4,8%, среди неполных семей во главе с мужчиной — 12%, а среди неполных семей во главе с женщиной — 23% [Poverty in the United States... p. 8].

Применительно к последним широко распространенная бедность часто была следствием безработицы — порядка 30% матерей-одиночек не имели работы в течение года. Треть неполных семей во главе с женщиной тратит больше половины доходов на оплату жилищных услуг; из всех бездомных семей в США на матерей-одиночек с детьми приходится свыше 60%. [Single Mother Statistics]. Около 25% неполных семей,

возглавляемых женщиной, ведут полуголодное существование, полагаясь на продовольственные талоны, получаемые по линии федеральной программы социального вспомоществования. В настоящее время 62% таких семей получают подобную продовольственную помощь. Немногим более 30% охвачены государственной программой медицинской помощи малоимущим семьям [Ibidem]. В таких условиях у матерей-одиночек не остается средств и возможностей для повышения своего образовательного и квалификационного уровня. 14% из них не имеют законченного среднего образования, и всего порядка 35% имеют высшее и неполное высшее образование [Ibidem].

Таким образом, большая часть неполных семей оказывается в порочном круге бедности, когда абсолютная или относительная нехватка всех видов жизненно необходимых материальных благ лишает родителей-одиночек доступа к лифтам вертикальной мобильности, основанным на росте образовательного и профессионально-квалификационного уровня.

Коронавирусная пандемия в 2020–2022 гг. создала дополнительные социально-экономические барьеры как для образования новых, так и для роста благосостояния имеющих семей, особенно неполных. Ее непосредственным эффектом явилось закрытие тысяч детских садов и яслей во всех штатах, а также свертывание иных программ поддержки семей с детьми в возрасте до 3 лет. Если средняя годовая стоимость пребывания малыша в детском учреждении к началу 2020 г. составляла немногим более 10 тыс. долл., или примерно 10% доходов семей с двумя родителями и 35% доходов неполных семей [Demanding Change... p. 41]., то к концу 2022 г. она возросла в два раза, не в последнюю очередь из-за рекордно высокой инфляции. [Melillo]. Согласно расчетам аналитиков, потери для американской экономики от растущей стоимости содержания в детских учреждениях увеличились с 2018 по 2022 г. вдвое и достигли 122 млрд долл., из которых 78 млрд пришлось на долю родителей, вынужденных пожертвовать заработками, перспективами служебного роста и даже рабочими местами ради заботы о своем малолетнем потомстве в домашних условиях [\$122 Billion... p. 03].

Стратификационная модель прогрессирующего распада семьи и семейных отношений

В середине 2010-х годов авторитетные американские экономисты — проф. Калифорнийского университета в г. Санта Барбара Ш. Лундберг и Р. Поллак — выдвинули обобщенную экономическую модель прогрессирующего распада семейных отношений, основанную на соотношении издержек и выгод сохранения семьи по сравнению с другими формами взаимоотношений мужчин и женщин, в том числе и в сфере деторождения. Их теоретическую модель семейных отношений можно охарактеризовать как «социально-стратифицированную»; ее смысл сводится к тому, что семейные отношения в классической форме нукlearной семьи присущи преимущественно экономически благополучным социальным группам и слоям, так сказать — элите, в то время как девиантные формы — неполные и бездетные семьи — являются уделом сравнительно малообеспеченных слоев общества и деградирующего американского среднего класса.

В интерпретации американских экономистов, «традиционные модели супружеской жизни и деторождения становятся частью жизни высокообразованных американцев, в то время как разводы и внебрачные дети становятся делом лиц, не имеющих высшего образования. Для выпускников колледжей более частое совместное проживание является частью стратегии отсроченных браков и деторождения на время получения высшего образования, чему также способствовали контроль над рождаемостью и изменение в социальных нормах, касающихся добрачного секса. Для остальных социальных групп сожителство стало прямой заменой брака» [Lundberg, Pollak, Stearns, pp. 5–6]. Рассмотренная выше модель нуклеарной семьи 1950-х годов базировалась на том, что «брак рассматривался преимущественно как пожизненный союз между мужчиной и женщиной, в рамках которого муж обеспечивал доход от работы вне дома, а жена занималась исключительно домашним хозяйством, включая готовку еды, уборку и уход за детьми. Разводы были дорогостоящими и редкими, а на «жизнь во грехе» и производство «незаконнорожденных» детей было наложено жесткое социальное табу» [ibidem, p. 6]. Семья, понимаемая как наличие домовладения и детей, считалась благом для обоих родителей, независимо от их образовательного уровня и роли в росте семейного благосостояния.

Можно указать на интересный факт, связанный с особенностями формирования семей в первые послевоенные десятилетия. В тот период «высокооплачиваемые мужчины женились на женщинах с невысоким уровнем образования, которые работали секретаршами или администраторами и легко покидали свои рабочие места ради ведения домашнего хозяйства и воспитания детей» [Khachaturyan, Peterson... p. 1]. Именно по этой причине женщины чрезвычайно редко выступали в качестве инициаторов развода — этому препятствовали как их невысокий образовательный уровень, так и отсутствие в американской экономике значительного числа высокооплачиваемых рабочих мест для женской рабочей силы.

Ключевым фактором последующего заката нуклеарной семьи американские экономисты считают изменение социально-экономического положения женщины. Научно-технический прогресс резко повысил производительность женского труда, увеличив их заработки и спрос на женщин с высоким уровнем образования. В частности, в 1960 г. оплата труда женщин составляла 56% от оплаты мужской рабочей силы в категории с высшим образованием, 53 и 54% от заработной платы мужчин в категориях с незаконченным высшим и средним образованием. Через 50 лет это соотношение стало кардинально иным: 68% для женщин и мужчин с высшим образованием и 74% для женщин и мужчин с неполным высшим и средним образованием [Lundberg, Pollak, Stearns, pp. 9–10].

Сокращение различий в оплате повысило привлекательность работы вне дома для женщин и понизило экономические выгоды домашнего труда. Большая занятость женщин в экономике способствовала резкому снижению рождаемости, что в еще большей степени ослабило семейные связи и привязанность супругов к семье. Все эти изменения в социально-экономическом положении женщин способствовали уменьшению

издержек и побочных эффектов от разводов, фактически сняв традиционные социальные запреты на расторжение брака и внебрачное рождение детей: «...По мере того, как сожителство, внебрачное воспитание детей и разводы становились все более распространенными, женщинам становилось все проще отказываться от брака с мужчинами, с которыми они имели интимные отношения, сожительствовали, от которых рожали детей, и идти на разрыв отношений, если они считали их не приносящими существенной пользы...» [Lundberg, Pollak, Stearns, p.97]

Выравнивание социально-экономического положения мужчин и женщин в современном американском обществе кардинальным образом изменило «производительную функцию» семейных отношений: семья стала рассматриваться с точки зрения увеличения как собственного человеческого капитала, так и человеческого капитала своих детей. Но оценить все возможные материальные и нематериальные выгоды от «инвестиций в детей» могут только родители с высоким уровнем образования, которые стали рассматривать «брак как совместный инвестиционный проект. Что касается менее образованных людей, то их неспособность в полной мере оценить возможную отдачу от инвестиций в человеческий капитал — в детей — фактически лишает семью статуса привлекательной формы для подобного рода инвестиций и отношений» [Lundberg, Pollak, Stearns, p. 15].

В итоге широко распространенный в современном американском обществе образ преуспевающей семьи сводится к стереотипу: «домовладение с высоким уровнем доходов, в котором живет полноценная семья, состоящая из двух врачей, двух юристов или двух профессоров университета, оба из которых имеют высокие заработки, а на другом полюсе социальных отношений — домовладение с невысоким уровнем доходов, в котором сожительствуют двое взрослых со средним уровнем образования и детьми, являющимися биологическим потомством только одного из родителей» [Khachatryan, Peterson... p. 2].

«Бегство от гетеросексуального брака» как новая нормальность: кредо гендерной идеологии

В 1970-е годы эрозия семейных ценностей в американском обществе была выведена на уровень общенациональной политики. В предвыборной платформе Республиканской партии на президентских выборах 1976 г. проблеме семьи был посвящен небольшой раздел. В нем, в частности, говорилось, что «современная жизнь, привнося изменения в американское общество, порождает серьезные стрессы для семей, пытающихся приспособиться к новым реалиям и сохранить при этом традиционные ценности. Экономическая неопределенность, безработица, жилищные трудности, опасения женщин и мужчин по поводу их меняющихся и часто конфликтующих ролей, высокий уровень разводов, угрозы соседей и проблемы в школе, публичные скандалы — все это создает враждебную атмосферу, которая разрушает семейные структуры и семейные ценности» [Republican Party Platform of 1976]. В тот период разрушение института семьи связывалось в основном с числом разводов, резко возросшим под влиянием

социально-экономических потрясений. В общем и целом этот посыл не был услышан американскими избирателями, отдавшими предпочтение кандидату Демократической партии Дж. Картеру.

Однако в 1980-е годы, прошедшие под знаком «революции Р. Рейгана», в предвыборных платформах Республиканской партии (1980, 1984 и 1988) проблемам семьи уделялось гораздо большее внимание, с акцентом на экономические аспекты. Впрочем, республиканцы достаточно определенно заявили, что «сильные семьи создают сильные сообщества». «Такие семьи, — говорилось в программе 1988 г., — придают нам уверенность в своих силах, делают нас заботливым обществом, формируя такие ценности и черты личности, как честность, ответственность, взаимопомощь и альтруизм, необходимые для выживания демократии. Место Америки в XXI веке будет определяться сегодняшним местом семьи в государственной политике» [Republican Party Platform of 1988].

В предвыборной платформе Республиканской партии 1992 г., уже после окончания холодной войны, проблеме семьи было уделено центральное место. Более того, институту семьи отводилась центральная роль в формировании «нового мирового порядка», что следовало уже из самого названия документа: «Общее видение: Республиканская платформа, объединяющая нашу семью, нашу страну и наш мир» [Republican Party Platform of 1992]. Как отмечал в середине 1990-х годов видный британо-американский историк Л. Стоун (1919–1999), «не будет преувеличением сказать, что с 1980 по 1992 г. республиканцы приходили к власти на платформе семейных ценностей, несмотря на то, что все данные говорили о том, что эти ценности рушатся» [Stone, p.69].

В 1980-е годы в Западной Европе возникает феминистское движение, которое начинает формировать гендерную идеологию. Она строится на тонком, преимущественно антиклерикальном, противопоставлении понятия пола, лежащего в основе традиционных семейных ценностей, и понятия гендера, которое постепенно становится символом антисемейных ценностей. В качестве аналитической категории термин «гендер» «начинает внедряться в сферу политики, принятия политических решений и государственной политики», имея в качестве важнейшей цели изменить взаимоотношения полов и создать формы, альтернативные базовой семейной модели. Причем, если в 1980-х — начале 1990-х годов Республиканская партия придала традиционным семейным ценностям глобальное измерение, то и поборники гендерной идеологии использовали аналогичный подход, трактуя гендер как кодовое слово общемирового движения, нацеленного на ниспровержение традиционных ценностей, и навязывая миру свои извращенные ценности и ценности сексуальных меньшинств [Bracke, Paternotte, p.144].

В 1990 г. проф. Калифорнийского университета г. Беркли Дж. Батлер (1956 г. р.), открытая лесбиянка, опубликовала работу «Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности», которая с тех пор стала манифестом и своего рода библией гендерной идеологии и гендерного движения во всем мире. Надо отдать должное Дж. Батлер — в своей работе она предельно ясно и весьма доходчиво изложила проблему женской

идентичности, основанную на различиях в понятиях «пол» и «гендер». В ее интерпретации «пол» имеет биологическую природу, в то время как «гендер» является «культурно конструированным понятием», и поэтому «гендер ни в коей степени не является ни причинным следствием половой идентификации, ни столь же жестко детерминированным, как биологический пол» [Butler, p. 9]. В достаточно парадоксальной форме Дж. Батлер подвела к тому, что мужчинами или женщинами не рождаются, а становятся в ходе социализации: «Когда сконструированный гендерный статус рассматривается как принципиально независимый от пола, сам гендер становится свободно плавающим понятием, и, следовательно, мужское начало может означать как мужское тело, так и женское, а женское начало — воплощаться как в женском теле, так и в мужском» [Butler, p. 10].

То есть, гендер, в отличие от биологического пола, является продуктом «социального конструирования», и если общество определяет, что считать мужским, а что женским, то оно же может это изменить. Согласно теории гендера, никто не должен быть заперт в фиксированных категориях пола, и любой человек волен определять свою гендерную идентичность по собственному усмотрению.

Применительно к семейным отношениям «конструктивистский» подход означал, что традиционная гетеросексуальная семья из двух родителей является скорее отклонением от нормы, а подлинной семьей является культурно, социально или психологически сформированная семья, состоящая из двух супругов одного пола, лесбийская или гомосексуальная. Более того, утверждается, что однополая семья воплощает в себе «различные новые формы гендерного равенства, появившиеся в свете трансгендеризма и транссексуальности, исполнения родительских обязанностей лесбиянками и гомосексуалистами, а также новых форм идентичности мужского и женского начал» [Butler, p. XI].

То, что базовые тезисы гендерной идеологии, сформулированные Дж. Батлер, противоречат здравому смыслу и внутренне нелогичны, было продемонстрировано, в частности, американским психологом профессором М. Масколо, который указал, что если «гендер относится к социально-культурным нормам.., если это произвольное создание общества, то как гендерная идентичность может быть «внутренним» и «неотъемлемым» самоощущением? Гендер не может быть одновременно произвольным продуктом культуры и неотъемлемым опытом индивидуума. Если пол исходит из культуры, как он может быть неотъемлемым свойством отдельного человека?» «Гендерная идентичность, — делает вывод автор, — не может быть одновременно самовыбором и продуктом социализации... Идея о том, что гендер социально сконструирован, а гендерная идентичность является продуктом социализации, противоречит идее о том, что гендерные идентичности возникают в процессе самоидентификации — что именно индивидуум принимает решение о гендерной идентичности». [Mascolo].

Тем не менее на протяжении последующих 30 с лишним лет, прошедших после публикации «Гендерного беспокойства» Дж. Батлер, гендерная идеология пустила

глубокие корни как в американском обществе, так и по всему миру. И причины этого кроются в гендерной политике, которая поставила во главу угла принцип «гендерного равенства». В то время как утверждения о равенстве биологических полов противоречат самой сути биологии, «социально сконструированный гендер» делает этот вопрос правомерным и актуальным. Как указала в этой связи американская исследовательница Э. Корредор, гендерная идеология, «выступая в качестве риторического мобилизатора, оказалась чрезвычайно успешной на всем земном шаре» [Corredor]. В качестве примера можно указать на результаты опроса социологической службы «Пью Рисерч Сентер», проведенного в конце 2022 г., согласно которому 61% опрошенных американцев считали, что законодательное разрешение однополых браков на федеральном уровне благоприятно скажется на развитии американского общества [Borelli].

В условиях нестабильных социально-экономических общественных отношений можно прогнозировать, что процессы разрушения института семьи и семейных отношений в американском обществе в ближайшем будущем будут проявлять себя с еще большей силой и интенсивностью.

* * *

В настоящее время США переживают кризис самоидентификации американской нации, сопоставимый по своим масштабам и последствиями с первым периодом существования Америки после войны за независимость 1776–1783 гг. [Tierney]. Среди мозаики составляющих этого кризиса все большее значение приобретают поиски семейной и половой идентичности, которые могут определить на целый исторический период облик и суть американской цивилизации. Неопределенность этих поисков во все большей степени начинает проявлять себя как в области внутренней, так и внешней политики США, порождая синдром «смутного времени», который делает невозможным выявление постоянно меняющегося знака алгебраической суммы отрицательных и положительных черт американского национального характера.

Литература

\$122 Billion: The Growing, Annual Cost of the Infant-Toddler Child Care Crisis. Impact on families, businesses, and taxpayers has more than doubled since 2018. Ready Nation. Council For A Strong America. Report // Council for a strong America. 02.12.2023. — URL: strongnation.org/articles/2038-122-billion-the-growing-annual-cost-of-the-infant-toddler-child-care-crisis (date of access: 29.03.2023).

Amadeo K. Historical US Unemployment Rate by Year. Compare unemployment to inflation and GDP since 1929 // The Balance. 06.12.2022. — URL: thebalancemoney.com/unemployment-rate-by-year-3305506 (date of access: 29.03.2023).

Births: Final Data for 2021 // National Vital Statistics Report. 31.01.2023. pp. 21, 27. (date of access: 29.03.2023).

Borelli G. About six-in-ten Americans say legalization of same-sex marriage is good for society // Pew Research Center. 15.11.2022. — URL: [pewresearch.org/fact-tank/2022/11/15/about-six-in-](https://pewresearch.org/fact-tank/2022/11/15/about-six-in-ten-americans-say-legalization-of-same-sex-marriage-is-good-for-society/)

- ten-americans-say-legalization-of-same-sex-marriage-is-good-for-society/ (date of access: 29.03.2023).
- Bracke S., Paternotte D.* Unpacking the Sin of Gender // Religion and Gender. February 2016. Pp. 143–154.
- Brennan D.* How Does Single Parenting Affect a Child? // MediceNet. 08.12.2021. — URL: [medicinenet.com/how_does_single_parenting_affect_a_child/article.htm](https://www.medicinenet.com/how_does_single_parenting_affect_a_child/article.htm) (date of access: 29.03.2023).
- Butler J.* Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. N.Y. 1999.
- Castilli G.* Cold War at the Home Front. The Soft Power of Midcentury Design. Minneapolis. 2010.
- Chartbook of Social Inequality // Russell Sage Foundation. Real Mean and Median Income, Families and Individuals, 1947-2012, and Households, 1967-2012 (Reported in \$2012). 11 pp. — URL: russellsage.org/research/chartbook/welcome-page-description-detailed (date of access: 29.03.2023).
- Child Well-Being in Single-Parent Families // The Annie E. Casey Foundation. 01.08.2022. // — URL: aecf.org/blog/child-well-being-in-single-parent-families (date of access: 29.03.2023).
- Coontz S.* The way we weren't: The myth and reality of the "traditional" family // National Forum: The Phi Kappa Phi Journal. Summer 1995. Pp. 11-14.
- Corredor E.* The Right-Wing Myth of "Gender Ideology" // Logos. A journal of modern society & culture. Winter 2023. — URL: logosjournal.com/2022/the-right-wing-myth-of-gender-ideology/ (date of access: 29.03.2023).
- Cox D.* Emerging Trends and Enduring Patterns in American Family Life. Washington. 2022. p. 4.
- Csiszar J.* Here's How Much a New Home Cost the Year You Were Born // GO Banking Rates. 13.10.2017. — URL: gobankingrates.com/investing/real-estate/how-much-new-home-cost-year-were-born/ (date of access: 29.03.2023).
- The Culture of the 1950s // American History. From Revolution to Reconstruction and beyond. — URL: let.rug.nl/usa/outlines/history-1994/postwar-america/the-culture-of-the-1950s.php (date of access: 29.03.2023).
- Davidson L.* Single Parent Statistics in 2023 (Mothers vs. Fathers Data) // Parentingmode. 04.02.2023. — URL: parentingmode.com/single-parent/ (date of access: 29.03.2023).
- Demanding Change: Repairing our Child Care System // Child Care Aware® of America. 08.12.2022. — URL: childcareaware.org/demanding-change-repairing-our-child-care-system/ (date of access: 29.03.2023).
- Duffin E.* Average number of people per family in the United States from 1960 to 2022 // Statista. 12.12.2022. — URL: statista.com/statistics/183657/average-size-of-a-family-in-the-us/ (date of access: 29.03.2023).
- Duffin E.* Number of children in the United States from 1950 to 2050 (in millions) // Statista. 18.01.2023. — URL: statista.com/statistics/457760/number-of-children-in-the-us/ (date of access: 29.03.2023).
- Duffin E.* Number of families in the United States by number of children under 18 living in the household from 2000 to 2022 // Statista. 12.12.2022. — URL: statista.com/statistics/183790/number-of-families-in-the-us-by-number-of-children/ (date of access: 29.03.2023).
- Duffin E.* Number of families in the United States from 1960 to 2022 (in millions) // Statista. 12.12.2022. — URL: statista.com/statistics/183659/number-of-families-in-the-us/ (date of access: 29.03.2023).
- The Evolution of American Family Structure // CSP Global. 10.07.2020. — URL: online.csp.edu/

- resources/article/the-evolution-of-american-family-structure/ (date of access: 29.03.2023).
- Fry R. Millennials overtake Baby Boomers as America's largest generation // Pew Research Center. 28.04.2020.— URL: [pewresearch.org/fact-tank/2020/04/28/millennials-overtake-baby-boomers-as-americas-largest-generation/](https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/04/28/millennials-overtake-baby-boomers-as-americas-largest-generation/) (date of access: 29.03.2023).
- Fry R., Parker K. Rising Share of U.S. Adults Are Living Without a Spouse or Partner // Pew research Center. 05.10. 2021. — URL: [pewresearch.org/social-trends/2021/10/05/rising-share-of-u-s-adults-are-living-without-a-spouse-or-partner/](https://www.pewresearch.org/social-trends/2021/10/05/rising-share-of-u-s-adults-are-living-without-a-spouse-or-partner/) (date of access: 29.03.2023).
- Hanson M. Average Cost of College by Year // Education Data Initiative. 09.01.2022. — URL: [educationdata.org/average-cost-of-college-by-year](https://www.educationdata.org/average-cost-of-college-by-year) (date of access: 29.03.2023).
- Hafetz J. "A Man's Home is His Castle?": Reflections on the Home, the Family, and Privacy During the Late Nineteenth and Early Twentieth Centuries // William & Mary Journal of Race, Gender, and Social Justice. 12.02.2002. Pp. 175 — 242.
- Heaton T., Goodman K. Religion and Family Formation // Review of Religious Research. June 1985. Pp. 343-359.
- Jacobsen L., Mather M., Dupluis G. Household Change in the United States // Population Bulletin. September 2012. Pp. 1-14.
- Khachatryan M., Peterson W. Economic Inequality and Changing Family Structure. University of Nebraska. Lincoln. 20.07.2016. — URL: agecon.unl.edu/cornhusker-economics/2016/economic-inequality-and-changing-family-structure.pdf (date of access: 29.03.2023).
- Kramer S. U.S. has world's highest rate of children living in single-parent households // Pew Research Center. 12.12.2019. — URL: [pewresearch.org/fact-tank/2019/12/12/u-s-children-more-likely-than-children-in-other-countries-to-live-with-just-one-parent/](https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/12/12/u-s-children-more-likely-than-children-in-other-countries-to-live-with-just-one-parent/) (date of access: 29.03.2023).
- Labor Force Participation Rate — Women // FRED Economic Data. 10.03.2023. — URL: fred.stlouisfed.org/series/LNS11300002 (date of access: 29.03.2023).
- Lundberg Sh., Pollak R., Stearns J. Family Inequality: Diverging Patterns in Marriage, Cohabitation, and Childbearing // Journal of Economic Perspectives. Vol. 30. №. 2. Spring 2016. Pp. 79-102. — URL: [aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.30.2.79](https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.30.2.79) (date of access: 29.03.2023).
- Maldonado L., Nieuwenhuis R. Dual-Earner Family Policies at Work for Single-Parent Families // Nieuwenhuis R., Van Lancker W. (Editors). The Palgrave Handbook of Family Policy. Palgrave Macmillan. 2021. Pp. 303-330.
- Mascolo M. Time to Move Beyond "Gender Is Socially Constructed". Contradictions of sex and gender // Psychology Today. 31.07.2019. — URL: [psychologytoday.com/us/blog/old-school-parenting-modern-day-families/201907/time-move-beyond-gender-is-socially-constructed](https://www.psychologytoday.com/us/blog/old-school-parenting-modern-day-families/201907/time-move-beyond-gender-is-socially-constructed) (date of access: 29.03.2023).
- Melillo G. What's behind the US's worsening child care crisis? The pandemic exacerbated challenges faced by an already struggling industry // The Hill. 12.02.2023. — URL: thehill.com/changing-america/enrichment/education/3852987-whats-behind-the-uss-worsening-child-care-crisis/ (date of access: 29.03.2023).
- Michas F. Percentage of births to unmarried women in the United States from 1980 to 2021 // Statista. 23.03.2023. — URL: [statista.com/statistics/276025/us-percentage-of-births-to-unmarried-women/](https://www.statista.com/statistics/276025/us-percentage-of-births-to-unmarried-women/) (date of access: 29.03.2023).
- Minkin R., Horowitz J. Parenting in America Today. Mental health concerns top the list of worries of patterns; most say being a parent is harder than they expected // Pew research Center. 24.01.

2023. — URL: pewresearch.org/social-trends/2023/01/24/parenting-in-america-today.pdf (date of access: 29.03.2023).
- Newberger C., Melnicoe L., Newberger E.* The American family in crisis: implications for children // *Current Problems in Pediatrics*. December 1986. Pp. 674-721.
- O'Neill A.* Total fertility rate in the United States from 1800 to 2020 // *Statista*. 21.06.2022. — URL: statista.com/statistics/1033027/fertility-rate-us-1800-2020/ (date of access: 29.03.2023).
- Poverty in the United States in 2021. Congressional Research Service. R47354. 27.12.2022. — URL: sgp.fas.org/crs/misc/R47354.pdf (date of access: 29.03.2023).
- Population Connection. Average Number of Children Per U.S. Family (Historic). — URL: populationeducation.org/wp-content/uploads/2020/04/average-number-children-per-us-family-historic-infographic.pdf (date of access: 29.03.2023).
- Randels J.* Family Crisis in the United States. Theories. Abstract // *Encyclopedia of Family Studies: Wiley Online Library*. 2016. — URL: onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781119085621.wbefs112 (date of access: 29.03.2023).
- Republican Party Platform of 1976 // *The American Presidency Project*. 18.08.1976. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/republican-party-platform-1976 (date of access: 29.03.2023).
- Republican Party Platform of 1988 // *The American Presidency Project*. 16.08.1988. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/republican-party-platform-1988 (date of access: 29.03.2023).
- Republican Party Platform of 1992 // *The American Presidency Project*. 17.02.1992. — URL: presidency.ucsb.edu/documents/republican-party-platform-1992 (date of access: 29.03.2023).
- Ring T.* More Than 1 Million Same-Sex Couples Live in the U.S., Census Says // *Advocate*. 01.11.2022. — URL: advocate.com/news/2022/12/01/more-1-million-same-sex-couples-live-us-census-says (date of access: 29.03.2023).
- Single Mother Statistics. 02.02.2023. — URL: singlemotherguide.com/single-mother-statistics/ (date of access: 29.03.2023).
- Skolnick A.* *Embattled paradise: The American family in an age of uncertainty*. N.Y. 1991.
- Scott-Smith G.* Transatlantic Cultural Relations, Soft Power, and the Role of US Cultural Diplomacy in Europe // *European Foreign Affairs Review*. 15.08.2019. Pp. 21-42.
- Smith R.* The Baby Boomer Generation—Birth Years, Characteristics, and History // *FamilySearch Blog*. 25.10.2020. — URL: familysearch.org/en/blog/baby-boomer-generation-characteristics (date of access: 29.03.2023).
- Sociology. *Understanding and Changing the Social World*. Minneapolis. 2016.
- Stone L.* Family Values in a Historical Perspective // *The Tanner Lectures on Human Values*. Harvard University. 1994. Pp. 65-110. — URL: tannerlectures.utah.edu/a-to-z/Stone95.pdf (date of access: 29.03.2023).
- Tierney J. Identity: The Key to America's Problems, Now ...and Before // *The Institute of World Politics*. 14.10.2022. — URL: iwpp.edu/articles/2022/11/14/identity-the-key-to-americas-problems-now-and-before/ (date of access: 29.03.2023).
- U.S. Teens Take After Their Parents Religiously, Attend Services Together and Enjoy Family Rituals // *Pew Research Center*. 10.09.2020. — URL: pewresearch.org/religion/2020/09/10/religious-affiliation-among-american-adolescents/ (date of access: 29.03.2023).
- VerBruggen R.* How We Ended Up With 40 Percent of Children Born Out of Wedlock // *Institute for Family Studies*. 18.12.2017. — URL: ifstudies.org/blog/how-we-ended-up-with-40-percent-of-children-born-out-of-wedlock (date of access: 29.03.2023).